VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам



Софийский собор
Вологда

№ 12

Рождение шедевра
«Церковь лепая соборная»

Облик
Между Новгородом и Москвой

Окрестности
Новый «старый Город»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 12, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 20.11.2012

Оглавление

Эпоха
От Рюриковичей до Романовых **3**

Рождение шедевра
Насон-город и его собор **4**

Через века
«Сия святая церковь...» **8**

Святыни
Вологодские святыни **10**

Облик
Между Москвой и Новгородом **14**

Окрестности
Город **20**

Судьбы
Четвертая Вологда Варлама Шаламова **26**

Современная жизнь
«Нужно возвращаться к вере Христовой...» **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Росфото/Профи-Имидж; 3: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Росфото/Профи-Имидж; 4: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/EastNews; 5: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори; 6: (лев) © Fine Art/EastNews, (прав) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 7: (лев) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 8: (центр) © Румянцева Наталия/Фотобанк Лори, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К. В. Синявский, С. В. Суетова; 9: (верх) © Эттингер/РИА «Новости», (центр, лев) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, прав) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 10: (обе) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 11: (верх) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Николай Мухорин/Фотобанк Лори; 12: (лев) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав) © Светлана Колобова/Фотобанк Лори; 13: (лев) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 14: (лев) © Росфото/Профи-Имидж, (прав) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 15/17: (все) © Росфото/Профи-Имидж; 18: (все) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 19: (лев) © С. А. Рубис, (прав) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 20: (лев) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори, (прав) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Донцов Евгений Викторович/Фотобанк Лори, (центр) © Валерий Ситников/Фотобанк Лори; 22: (верх, лев) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав) © Росфото/Профи-Имидж, (низ) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (верх) © Росфото/Профи-Имидж, (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24/25: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: (лев) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (прав) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Ирина Балина/Фотобанк Лори, (низ) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 28: (верх) © Борис Бабанов/РИА «Новости», (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 28/29: (на развороте) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 29/30: (все) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»: 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр, лев) © Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (центр, прав) © Ирина Балина/Фотобанк Лори.

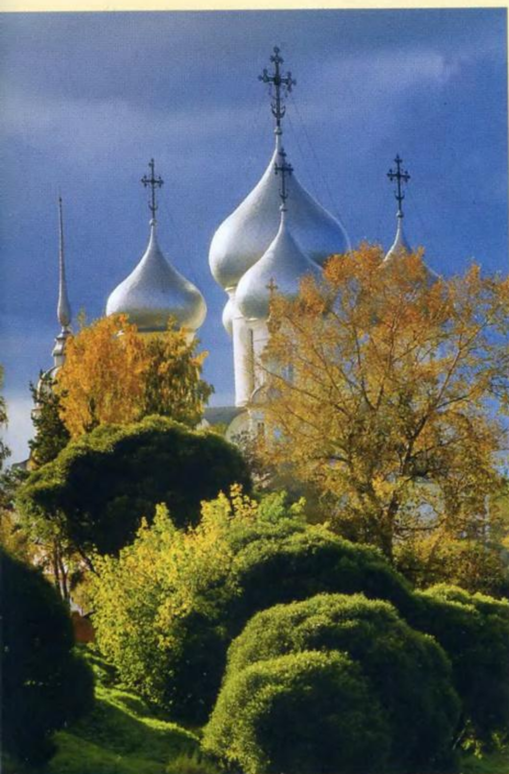
От Рюриковичей до Романовых

Софийский собор строился в переломное для Русского государства время. Так и не стал он главным храмом опричной столицы, так и не был посвящен Успению Божией Матери, как желал того Иван Грозный. Освятили его в честь Софии, Премудрости Божией. И уже тогда, когда опричнина канула в Лету — канула тяжелым камнем на шее Рюриковичей.



«Казнь бояр при Иване Грозном». Акварель В. В. Владимирова (1880—1931).

Много храмов строено на Руси по указу Ивана Грозного. Два из них — важнейшие вехи на его пути, пути человека и самодержца. Отчетливые вехи в истории России. Собор Василия Блаженного — победительное ликование Москвы, покорение Казани, сбывание чаяний и многоцветье надежд. Софийский собор Вологды — морок опричнины, смутное предчувствие краха Рюриковичей и покаянное упование на милость Божию в свете грядущих испытаний.



Глубоко символично, что освящение Софийского собора не состоялось при Иване Грозном. В силу объективных исторических обстоятельств оно было отложено до 1612 года, когда Русское государство уже стало оправляться от потрясений Смутного времени. Между закладкой и освящением собора минула, таким образом, целая эпоха, куда уместилось и пресечение древнего великокняжеского рода, и «несбывание» рода Годуновых как царского, и всеобщий разброд 1600-х годов, из которого, как из омута, один за другим всплывали самозваные претенденты на русский престол. Уместилось в нее и всеобщее покаяние народа, истосковавшегося по миру и ладу. В 1613 году, спустя всего несколько месяцев после освящения Софийского собора, юный Михаил Романов принял челобитье послов Земского собора. Открылась новая страница истории.

События эпохи

1565 Иван Грозный вводит опричнину.

1566 Расширение опричной территории. Основан город Орел. Начало буржуазной революции в Нидерландах.

1567 Первое русское посольство прибывает в Китай.

1568 Митрополит Московский Филипп (Колычев) сослан в Отрочь монастырь. В Вологде заложен Софийский собор.

1570 Опричное войско громит Клин, Тверь и Новгород. Софийский собор вчерне окончен.

1584 Смерть Ивана Грозного. Гибель Ермака в Сибири.

1587 Освящение южного придела Софийского собора в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

1598 Смерть царя Феодора Иоанновича, последнего царя из рода Рюриковичей. Начало царствования Бориса Годунова.

1605 Умирает Борис Годунов. Лжедмитрий I овладевает Москвой.

1612 Польско-литовские отряды разграбляют Вологду. Торжественное освящение Софийского собора.

1613 На царство венчается Михаил Федорович Романов. Начало войны Московского государства со Швецией.



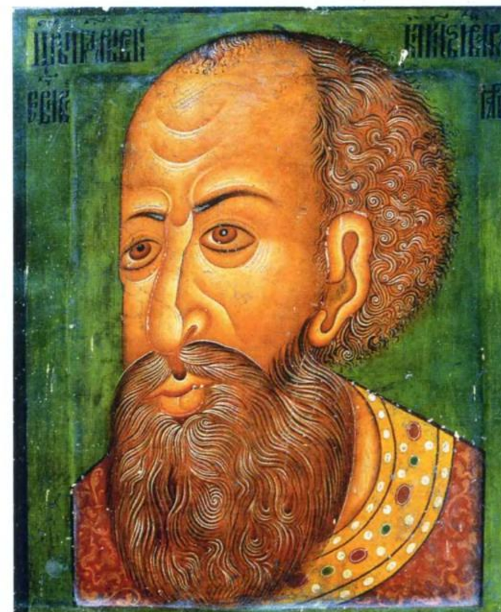
Ленивая площадка. Именно здесь находился в древности центр Вологды. В 1959 году на этом месте установили обелиск в честь 800-летия города.

Насон-город и его собор

Софийский собор — первое каменное здание Вологды. По замыслу Ивана Грозного, вокруг него должны были вырасти стены кремля, а самой Вологде предстояло стать опричной столицей. Замыслы не сбылись. А Софийский собор сбылся.

Не будет преувеличением сказать, что история Вологды — той Вологды, какой мы знаем ее, — началась строительством Софийского собора. До второй половины XVI века, когда на Вологду обратил милостивое внимание Иван Грозный, центр ее находился в совершенно другом месте — там, где сейчас пролегает улица Бурмагиных. Строения в древней Вологде были сплошь деревянными, благо леса вокруг росло предостаточно. Первый полномочный посол Англии в России Энтони Дженкинсон (1529—1610), посетив город, так описывал его облик: «Дома построены из еловых бревен, они квадратной формы, без каких-либо железных или каменных частей, крыты берестой или тесом поверх ее. Все церкви деревянные, по две на каждый приход, одна, которую можно топить зимою, другая летняя».

Конечно, с течением времени каменные храмы и дома так или иначе появились бы в Вологде, но, несомненно, процесс этот отличался бы гораздо большей постепенностью, если б не учреждение на Руси опричнины.



Иван Грозный. Парсуна работы неизвестного мастера.



«Митрополит Филипп обличает Ивана Грозного». Картина Я. П. Турлыгина (1858—1909).

По замыслу Ивана Грозного, Вологде, являвшейся исходным пунктом на пути к Белому морю (по Сухоне и Северной Двине), через которое осуществлялись в то время основные торговые контакты с западноевропейскими странами, предстояло сделаться опричной столицей. Значение города в экономическом и военном отношении, по достоинству оцененное царем, должно было обрести зримую форму в новых постройках — великолепном соборном храме и каменных укреплениях.

«Повелел заложить град каменной...»

«Карой Божией за грехи бояр» называл простой люд опричнину. Многое изменилось в Московии с того хмурого декабрьского дня 1564 года, когда царь, забрав с собой казну, почитаемые московские святыни и библиотеку, выехал из своих кремлевских палат в Александровскую слободу. Вместе с ним ехали жена Мария Темрюковна и дети. Вскоре Грозный объявил, что отрекается от престола, ибо «гневается» на бояр — изменников и казнокрадов. Уныние охватило Москву. Народ роптал. Опасаясь смуты, бояре били челом царю, прося вернуться и «вершить дело государево». Царь согласился — но, по выражению историка Н. И. Костомарова, «не иначе, как окруживши себя особо выбранными, "опричными" людьми, которым он мог доверять и посредством их истреблять своих лиходеев и выводить измену из государства».

«2-го февраля, — продолжает знаменитый историк, — царь прибыл в Москву и явился посреди духовенства, бояр, дворян и приказных людей. Его едва узнали, когда он появился. Злоба исказила черты лица, взгляд был мрачен и свиреп; беспокойные глаза беспрестанно перебегали из стороны в сторону; на голове и бороде вылезли почти все волосы. Видно было, что перед этим он понес потрясение, которое зловредно подействовало на его здоровье. С этих пор поступки его показывают состояние души, близкое к умопомешательству».

С беспримерной жестокостью Иван Грозный искоренял «измену». Кланялись плахе боярские головы,



Успенский собор Московского Кремля, послуживший образцом для вологодского Софийского собора.

опальные семейства истреблялись полностью, «со чады и домочадцы». Матери пугали малых детей Малютой. Ни в одном доме люди не могли сознавать себя в безопасности. Весьма немногие решались возвысить голос против царевых зверств, едва ли не один лишь митрополит Филипп (Колычев) осмеливался увещевать царя, за что заслужил опалу, а потом и мученический венец.

Стон стоял по Руси. А в Вологде в это время рос кремль, и в нем — красавец-собор. В 1566 году, согласно летописным свидетельствам, царь «повелел заложить град каменной, и его, великого государя, повелением заложен град апреля 28 день, на памяти святых апостол Иассона и Сосипатра. Нецыи же глаголют, якобы и наречен бысть град во имя апостола Иассона». Непривычное для русского слуха имя Иассон впоследствии трансформировалось в «Насон», и саму Вологду часто называли «Насон-город».

Вскоре — в 1568 году — приступили и к строительству соборного храма («Царь Иван Васильевич повелел соборную церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы поставить внутри города у архиерейского дому», — говорит летописец). Образцом для него был избран Успенский собор Московского Кремля, послуживший эталоном для многих соборов того времени.

«И тогда Вологды строение преста...»

Строительство собора завершилось вчерне в 1570 году. Царь, часто бывая в Вологде, лично наблюдал за тем,



Картина «Иван Грозный в Александровской слободе» работы К. В. Лебедева (1852—1916).

как растут каменные стены его детища (строительство под государевым присмотром велось весьма тщательно — даже кладку, сделанную за день, на ночь укрывали лубьем и рогожами, дабы здание было «крепко на разселины»). Посетил он соборный храм и в начале 1571 года, после окончания основных работ. А вслед за тем спешно уехал из города, остановив возведение собора и кремля. Летописцы не дают согласных объяснений столь скорому отъезду. В одних источниках говорится, что в Вологде в описываемую пору был «мор велик», и «того ради великий государь изволил итти в царствующий град Москву, и тогда Вологды строение преста». Другие рассказывают, что, «егда совершена бысть оная церковь и великий государь вшед видети пространство ея, и будто нечто отторгнуся от свода и пад, повреди государя во главу. И того ради великий государь опечалихся».

Вариант этого предания рассказывает в своей «Четвертой Вологде» Варлам Шаламов: «Иван Грозный хотел сделать Вологду столицей России вместо Москвы… Грозный бывал в Вологде не один раз. Софийский кафедральный собор, "Холодный собор", как его звали в нашей семье, был построен в честь царя, и Грозный был на освящении храма… Предание говорило, что во время молебствия на ногу Грозного упал кирпич, выпавший из ноги ангела в росписи церковного потолка. Кирпич раздробил большой палец ноги царя. Грозный, напуганный приметой, изменил решение — Вологда не стала столицей России».

В шаламовском рассказе многое перепутано. Сделать Вологду столицей государства царь, по-видимому, все же не планировал, освящение собора совершилось уже после его смерти, а фресками его украсили и того позже. Тем не менее характерна живучесть легенды: Шаламов слышал ее, живя мальчиком в Вологде начала XX века. Теперешние вологжане тоже с удовольствием перескажут ее — быть может, прибавляя и некие новые подробности.

Освящение

Что бы там ни случилось с царем в 1571 году в Вологде, однако после его отъезда отделка собора остановилась на долгие годы, а каменный кремль, который должен был затмить — по крайней мере, своими размерами — Московский, не достроили вовсе. Лишь при сыне Ивана Грозного, Федоре Иоанновиче, приступили к завершению собора, причем и тогда окончить работы не удалось. В 1587 году епископ Вологодский Антоний освятил только южный придел собора — в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, тезоименитого святого Ивана Грозного. Вероятно, сделано это было во исполнение воли царя Феодора Иоанновича, желавшего таким образом почтить память отца. Иоанновский придел существовал в соборе вплоть до его капитального ремонта, предпринятого в середине XIX столетия.

Следующие по времени документальные свидетельства о Софийском



Царь Федор Иоаннович. Портретная реконструкция антрополога М. М. Герасимова.



Предание о строительстве Иваном Грозным соборного храма в Вологде

Посреди града он церковь склал,
Церковь лепую соборную,
Что во имя Божьей Матери,
Ея Честного Успения;
Образец он взял с московского
Со собору со Успенского…
А как стали после свод сводить,
Туда царь сам не коснел ходить,
Надзирал он над наемники,
Чтобы Божий крепче клали храм,
Не жалели б плинфы красныя
И той извести горючия.
Когда царь о том кручинился,
В храме новоем похаживал,
Как из своду туповатова
Упадала плинфа красная,
Попадала ему в голову,
Во головушку во буйную,
В мудру голову во царскую…
Как наш грозный царь прогневался,
Взволновалась во всех жилах кровь,
Закипела молодецка грудь,
Ретиво сердце взъярилося,
Выходил из храма новова,
Он садился на добра коня,
Уезжал он в каменну Москву,
Насон-город проклинаючи
И с рекою славной Вологдой…

Отрывок из исторической песни, опубликованной в 1842 году в журнале «Москвитянин» (записана преподавателем Вологодской семинарии П. И. Савваитовым).



▲ *В 1587 году освятили лишь южный придел Софийского собора.*



▶ *София, Премудрость Божия. Храмовая икона Софийского собора, написанная в 1618 году.*

соборе относятся уже к 1613 году. Что же следует предполагать о его существовании в этот, с лишком двадцатилетний, промежуток? Летописец, сообщивший об освящении южного придела в 1587 году, о судьбе основного соборного помещения выразился неопределенно: «А соборная церковь еще в то время была не освящена; но последи чрез несколько времени учинена в освящении». Дает ли эта фраза основание полагать, что XVII столетие собор все-таки встретил освященным?

Дом Святой Софии

Осенью 1612 года отряды Лжедмитрия II захватили и разграбили Вологду. Архиепископ Вологодский Сильвестр так писал спустя год об этом драматичном событии: «Польские и литовские люди и черкасы и казаки и русские воры пришли на Вологду безвестно изгоном и город Вологду взяли и людей всяких посекли и церкви Божия поругали и город и посады выжгли до основания...» Странно читать записку владыки, зная, что Вологда в описываемую пору являлась одним из важнейших центров, где собирались силы Второго ополчения. Но архиепископ и этому дает объяснение: «А все... делалось хмелем, пропили город Вологду воеводы».

Наравне с прочими храмами подвергся осквернению в те несчастные дни и Софийский собор, так что в декабре 1612 года архиепископ Сильвестр вынужден был заново (или все же впервые?) освящать его.

Здесь уместно сказать о некоторой «непоследовательности» в освящении собора. Изначально, как о том говорится в письменных источниках, предполагалось посвятить храм Успению Пресвятой Богородицы. И это было бы «правильно»: весьма многие соборные храмы московского периода — будь то в монастырях или в городах — были Успенскими. Однако в 1612 году собор освятили во имя Софии, Премудрости Божией, поставив, таким образом, вологодский собор в один ряд с соборами Киева и Новгорода, наследовавшими, в свою очередь, византийской традиции. Надо полагать, что Вологда, давний «вассал» Новгорода, тем самым утверждала свою независимость от него. В 1589 году она стала центром Вологодско-Великопермской епархии и имела теперь все основания именовать себя — как и Великий Новгород — Домом Святой Софии.

Престольным праздником вологодского Софийского собора стало все же Успение Божией Матери (о близости Софии и Успения в русском церковном сознании мы уже говорили в выпуске, посвященном новгородскому Софийскому собору). Воля Иоанна Грозного, так или иначе, исполнилась.

«Сия святая церковь...»

История Софийского собора сравнительно благополучна. На протяжении веков он оставался главным храмом города и всей обширной епархии, благоукрашаясь соответственно своему статусу. Не посмели уничтожить его даже безбожники: в 1935 году собор получил статус памятника всесоюзного значения.

Вологда стремительно оправлялась от ударов Смутного времени. И хотя в 1619 году ей вновь пришлось пережить тяжелое испытание — горстка уцелевших интервентов сожгла трапезную пригородного Спасо-Прилуцкого монастыря вместе с шестью десятками монахов (а еще тридцать чернецов были убиты во дворе обители), — это событие оказало влияние, главным образом, на умы и сердца горожан, ибо до самого города враги, выдохшись, не дошли.



Петр I бывал в Вологде не менее десяти раз. Останавливался он здесь в доме «Голландской земли торгового иноземца Ивана Алферьева сына Гоутман». С тех пор это здание — старейший образчик каменной гражданской застройки в городе — называют «домиком Петра».

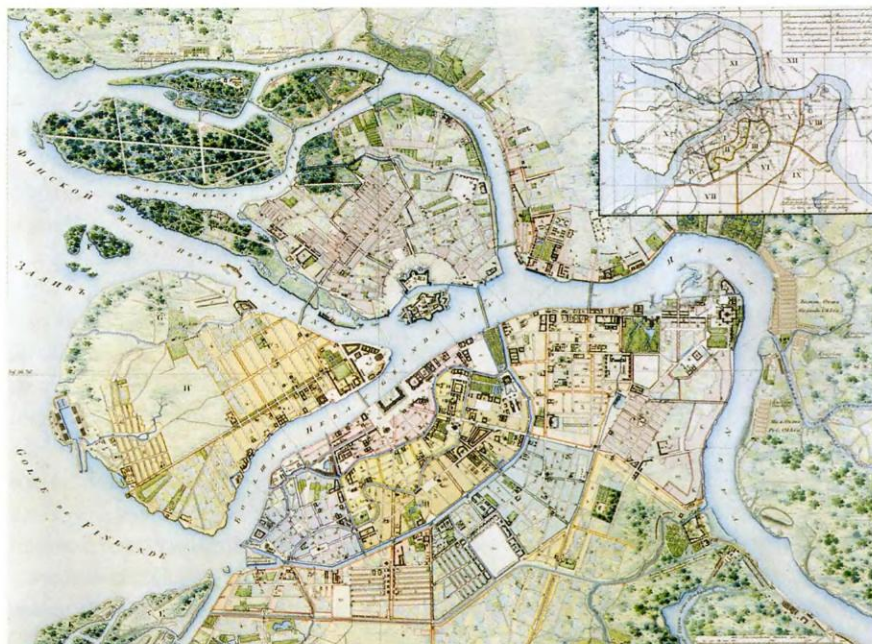
Вологда быстро превысила свои прежние, «досмутные», размеры. Согласно данным писцовых книг, в 1631 году она насчитывала 765 дворов и 4000 тысячи жителей, а спустя полвека — уже 1220 дворов и 6100 жителей. С ростом благосостояния горожан росли и вклады, делавшиеся в городские храмы.

XVII век

Софийский собор в XVII столетии являлся одним из главных объектов приложения средств богатевшего города. В 1621—1622 годах был капитально отреставрирован (или же полностью обновлен) соборный иконостас. В 1622 году при соборе поставили деревянную колокольню-восьмерик, в 1624—1625 годах главы соборного храма покрыли железом, в 1638-м — для колокольни приобрели боевые часы... 1642 год ознаменовался написанием для собора иконы Божией Матери Одигитрии, следующий за ним, 1643-й, — покупкой для соборной колокольни новых колоколов.

Своего пика усердие вологжан к собору Софии достигло в 1686—1688 годах, когда его стены были сплошь покрыты фресками. Работы над стенными росписями начались при архиепископе Гаврииле, занявшем Вологодскую кафедру в 1685 году. Их поручили ярославскому иконописцу Димитрию Плеханову «со товарищи» (в количестве 30-ти человек), «гонорар» составил 1500 рублей, огромные по тем временам деньги. По сей день в соборе сохраняется «автограф» мастеров — написанный крупной вязью, он опоясал три стены храма (за исключением восточной, закрытой иконостасом): «...Начата бысть сия святая собор-

План Санкт-Петербурга, невольно послужившего причиной умаления роли Вологды в политической жизни государства.





▶ *Соборная площадь Вологды в 1971 году. Как видно на снимке, идет реставрация крыльца Софийского собора.*

ная и апостольская церковь Софии Премудрости Слова Божия стенным писанием при державе благочестивейших великих государей, царей и великих князей, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев, при великом святейшем Иоакиме, Патриархе Московском и всея России, благословением и снисканием благолепия в дому Божии господина нашего преосвященнейшаго Гавриила, архиепископа Вологодскаго и Белоезерскаго, в лето от создания мира 7194, месяца июлия в 20 день, на память пророка Божия Илии, и во второе лето Боговрученнаго ему святительства, и совершися 7196 года».

От Петра до Фуко

С наступлением XVIII века Вологда постепенно утрачивает свое значение. В первые годы активного правления Петра I мнилось, что, напротив, ей уготована более важная роль,



▲ *Софийский собор с плоской кровлей. Дореволюционная фотография.*

чем та, которую она играла прежде: в 1692 году юный царь впервые посетил город и намеревался сделать его центром кораблестроения и учебных плаваний для создававшегося русского флота. В 30-ти километрах от Вологды он приглядел для этих целей Кубенское озеро. Однако затем оно показалось ему неподходящим, а с основанием Санкт-Петербурга Вологда осталась на обочине военной и внешнеторговой жизни государства.

Тем не менее здесь активно продолжалось храмовое и гражданское строительство. Частые пожары привели к тому, что церкви все чаще возводили из камня. За XVIII столетие каменных церквей в Вологде построили до полусотни. В конечном счете, способствовали пожары и украшению Софийского собора. Так, после пожара 1724 года, нанесшего значительные повреждения главному соборному иконостасу, был сооружен еще более благолепный — он сохранился доныне.

При епископе Иосифе II (†1774), прозванном Золотым, в Софийском соборе «вкладом боголюбивых граждан» устроили чугунный пол, снаружи стены храма заново побелили, а звонница обогатилась новыми колоколами.

Значительному переустройству собор подвергся в середине XIX века. Тогда он получил плоскую кровлю (окрашенную зеленой краской) взамен позакомарного покрытия, к южному и северному входу были «прикладены» притворы, а узкие окна — растесаны ради беспрепятственного доступа света. Все эти новшества спустя столетие пришлось исправлять реставраторам. Вот только Софийский собор к этому времени уже не был действующим. В 1923 году его передали краеведческому музею под размещение атеистической экспозиции. Имелся здесь с 1929 года и свой маятник Фуко, под стать питерскому, установленному примерно в это же время в Исаакиевском соборе.



▲ *Вплоть до закрытия советской властью Софийский собор являлся, помимо всего прочего, усыпальницей вологодских архиереев. Слева направо здесь представлены надгробия архиепископов Павла (1716—1725), Пимена (1740—1753) и Серапиона (1753—1761).*





Вологодские святыни

В Софийском соборе всегда было множество чтимых икон и иных святынь. Некоторые из них по сей день пребывают на своем месте, хотя и в качестве музейных экспонатов.

Среди древних икон Софийского собора особое место занимают иконы Всемилостивого Спаса с припадающими Корнилием Комельским, Димитрием Прилуцким, Зосимой и Савватием Соловецкими (ок. 1657), Божией Матери Одигитрии (1641) и Софии Премудрости Божией (1618). Все они находятся в местном ряду иконостаса. Что касается последнего образа, то он, в общем, близок новгородской традиции и не имеет каких-либо значимых отличительных особенностей.

Подробнее хотелось бы рассказать об иконах Спаса и Божией Матери. Ныне они расположены по сторонам от Царских врат и созданы были примерно в одно время.

Об иконе Божией Матери известно, что изначально она, обложенная серебряным окладом, хранилась в особом киоте перед архиерейским местом. Иконографический тип «Одигитрия», к которому принадлежит икона, был довольно широко распространен по всей Руси, и в окрестностях Вологды в частности. Особую славу снискала себе в здешних краях Одигитрия Устюженская. Как гласит предание, именно она (вернее, Божия Матерь по молитвам христиан перед Ее иконой) спасла Устюжну в 1609 году от нашествия поляков. С тех пор жители города почитали этот образ как главную свою святыню.

Спас Всемилостивый

Образ Спаса Всемилостивого имеет еще более тесную «географическую» связь с Софийским собором. В 1654 году на Вологду обрушилось бедствие, сколь ужасное, столь и



Слева направо:

Икона Божией Матери «Одигитрия» из Софийского собора.

Спас Всемилостивый с припадающими прпп. Корнилием Комельским, Димитрием Прилуцким, Зосимой и Савватием Соловецкими (ок.1657) из местного ряда иконостаса Софийского собора.

Икона Успения Божией Матери из Семигородней Успенской пустыни.

обычное в те времена, — мор. Во избавление от смертельной эпидемии горожане за одни сутки (18 октября) возвели деревянный храм во имя Спаса Всемилостивого. Он сразу получил «дополнительные» имена — «Всеградский» (строил весь город) и «Обыденный» (строительство заняло один день). После постройки церкви, как свидетельствует летописец, «мор на Вологде престал бысть».

Спустя несколько дней после освящения обыденной Спасской церкви так же «обыденно» некий изограф написал икону Всемилостивого Спаса. По прошествии некоторого времени она явила чудотворные свойства, и списки с нее распространились по многим храмам епархии. В 1654 году список чудотворного образа появился и в Софийском соборе. На нем у ног Искупителя иконописец изобразил фигуры «припадающих» — почитаемых в северной местности святых. Ими явились: преподобный Димитрий Прилуцкий, ученик и собеседник преподобного Сергия Радонежского, основатель Спасо-Прилуцкого монастыря близ Вологды (первой общежительной обители на Русском Севере), преподобный Корнилий Комельский, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря и устроитель обители в Комельском лесу под Вологдой, один из самых образованных иноков своей эпохи, а также преподобные Зосима и Савватий, первоначальники великого Соловецкого монастыря.

Что касается первообраза, то он сейчас находится в кафедральном Рождество-Богородицком соборе Вологды. Менее счастливо сложилась судьба его вместилища — Спасо-Всеградского храма. В начале XVIII века он был построен в камне и на протяжении двух столетий играл важнейшую роль в жизни города: здесь, в частности, принимали присягу все выборные лица, участвовавшие в управлении Вологдой. Ежегодно 18 октября торжественный крестный ход отправлялся из Софийского собора в Спасо-Всеградский.

В 1920-е годы Спасскую церковь объявили безынтересной в историческом и художественном отношении и приговорили к уничтожению. Но здание агонизировало еще долго: сначала под его изуродованной кровлей располагался Дом искусств, затем — кинотеатр им. Горького. Окончательно снесли храм в 1972 году. А ведь за три столетия до того вологжане обязались за себя и своих потомков вечно (!) хранить возведенную всем миром церковь. Документ, подтверждающий это, был найден в архивах Вологодской консистории в 1858 году. Ныне, однако, на месте разрушенного собора стоит лишь крест — слабый вздох потомков о невыполненном обещании.

Монастырская святыня

С началом советской эпохи Вологодчину вместе со всей страной накрыла волна богоборчества. В это время Софийский собор, объявленный музеем, явился своего рода спасительным ковчегом для святынь из разоряемых монастырей и храмов. Среди прочих икон, уцелевших от уничтожения благодаря своей древности и художественным достоинствам, в собор из Семигородней Успенской пустыни поступила икона Успения

Поклонный крест на месте уничтоженного большевиками Спасо-Всеградского собора.



Божией Матери, написанная, по преданию, преподобным Дионисием Глушицким (†1437). Природный вологжанин, этот святой — прекрасный иконописец и кузнец — основал в окрестностях родного города несколько монастырей. Везде, где бы ни поселялся он, его находили все новые и новые последователи: слишком очевидно изливался через него свет Христов, так, что не мог сокрыться от людей.

Впоследствии эстафету устроения обителей подхватили ученики преподобного. Они-то и основали в местности, издавна носившей название Семигородней (по семи селам, располагавшимся здесь), небольшую пустынь и принесли в нее икону Успения Пресвятой Богородицы Дионисиева письма. Произошло это в начале XV века. На протяжении своей истории монастырь дважды, если не считать советского периода, приходил в запустение и вновь отстраивался. К 1917 году он подошел благоустроенным и цветущим, а монастырская икона Успения Божией Матери, прославившаяся чудотворениями, привлекала множество богомольцев. Но XX столетие оказалось безжалостно к обители: сейчас от нее остались лишь руины. В целости сохранился лишь древний образ письма преподобного Дионисия, вовремя спасенный работниками Вологодского музея.



Одигитрия

В переводе с греческого «Одигитрия» означает «Путеводительница». Это один из самых распространенных и старых иконографических типов изображения Богородицы с Младенцем, когда Он изображается сидящим на руках Своей Матери с благословляющей десницей (левая рука при этом держит свиток или книгу). Божия Матерь указывает рукой на Сына, тем самым раскрывая основной догматический смысл образа — явление в мир Небесного Царя. «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь», — говорит Христос, и икона Божией Матери «Одигитрия» словно иллюстрирует эти слова, запечатленные в сердце каждого христианина.

Согласно преданию, самую первую «Одигитрию» написал апостол Лука, а затем множество ее изводов распространилось по православному миру. В России наиболее почитаемыми иконами, которые можно отнести к этому иконографическому типу, являются Иверская, Тихвинская и Смоленская иконы Божией Матери. Кстати, Казанский образ Пресвятой Богородицы также принадлежит к типу «Одигитрия», хотя изображение Царицы Небесной здесь оплечное, а не поясное.



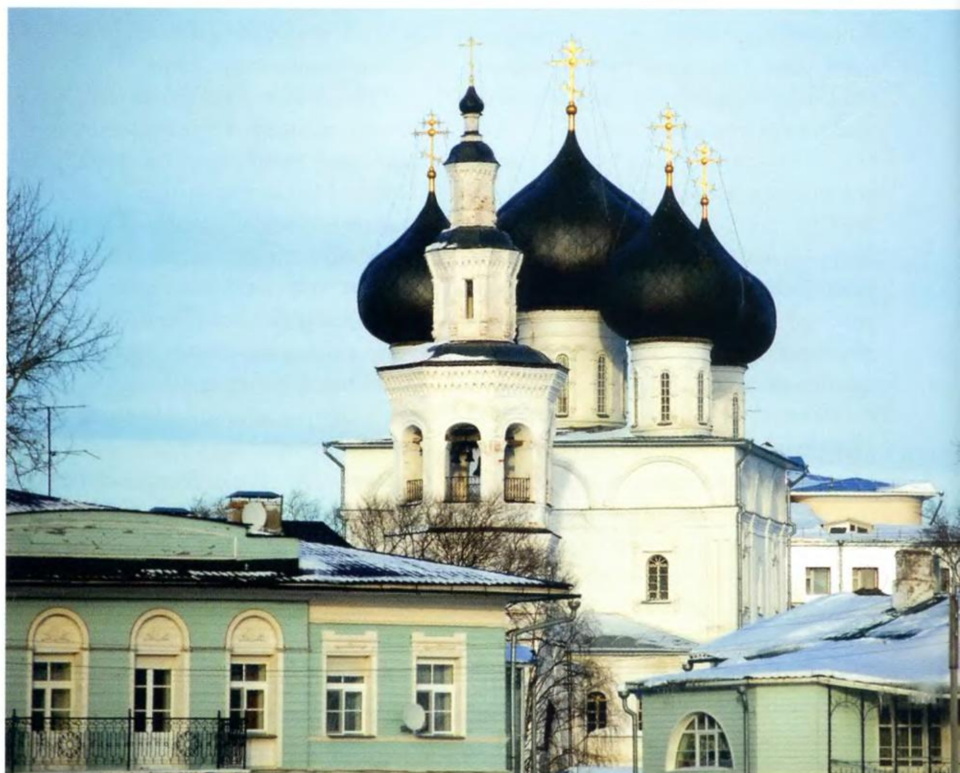
Смоленская икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия» (1482), письма Дионисия.

Мощи святителя

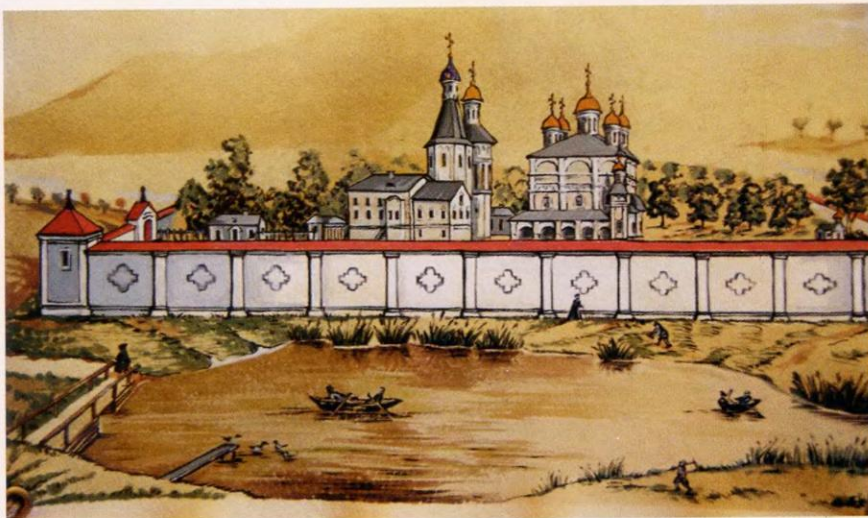
С давних пор Софийский собор служил местом последнего упокоения вологодских архиереев. Одним из первых был погребен здесь епископ Вологодский и Великопермский Антоний (Алексеев; †1588). Владыка, поставленный на Вологодскую кафедру из игуменов Герасимо-Болдинского монастыря, отличался благоговейной жизнью. Главным делом его архипастырского служения стало завершение отделки Софийского собора. Успел он, однако, освятить лишь южный придел в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Вскоре после кончины свт. Антония возле его гроба начали происходить чудотворения, что послужило дополнительным основанием к его канонизации, совершившейся, впрочем, лишь в середине XIX века.

На протяжении всей советской эпохи мощи святителя находились в Софийском соборе. Но, конечно, собор-музей — не самое лучшее место для мощей святого, поклониться которым желает множество верующих. И в 1998 году мощи свт. Антония перенесли в вологодский храм Николая Чудотворца во Владычной слободе, где они пребывают по сей день.

▼ *Храм свт. Николая во Владычной слободе, куда в 1998 году были перенесены мощи святителя Антония Вологодского.*



Герасимо-Болдинский монастырь и его святые



▲ *Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский монастырь, рисунок выполнен по старой литографии.*

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ БОЛДИН МОНАСТЫРЬ, основанный в первой трети XVI века в глухих смоленских лесах преподобным Герасимом, очень быстро сделался одним из важных духовных центров Смоленщины. К моменту кончины прп. Герасима Болдинского в 1554 году в его монастыре насчитывалось 127 насельников, и среди них был свт. Антоний, будущий епископ Вологодский.

Сам преподобный Герасим проходил школу иноческого жития под руководством прп. Даниила Переславского, к которому он пришел с мольбой о постриге в 13 лет. Впоследствии, получив благословение своего наставника, он основал несколько обителей. Из них наиболее значительной оказалась Свято-Троицкая.

Чувствуя приближение смерти, прп. Герасим созвал своих учеников и еще раз напомнил им о правилах монашеского общежития. «Помните обеты ваши, — говорил он, — которые произносили перед Богом, сохраняйте ангельский образ и отрекайтесь от мира…»

Среди последователей преподобного Герасима, подвизавшихся в Троицком монастыре, особенно примечательны личности святителей Антония Вологодского и Феоктиста Тверского и Кашинского. Первый из них был непосредственным учеником прп. Герасима. Став игуменом Болдина монастыря (четвертым по счету), он начал здесь каменное строительство. Кроме того, именно свт. Антоний является составителем первого жития прп. Герасима Болдинского.

На Вологодскую кафедру святитель был поставлен в октябре 1585 года. То есть управлял он своей вологодской паствой не так уж долго, около трех лет. Но за это время успел снискать всеобщую любовь «своей отеческой заботой о благе пасомых, тихостью нрава и кротостью обращения, нелицемерным правосудием, радушием и милосердием к бедным».

Тремя десятилетиями позднее свт. Антония, в 1591—1603 годах, Герасимо-Болдинским монастырем управлял будущий святитель-мученик Феоктист. Из игуменов Болдинской обители его поставили архиепископом Тверским. В это время, когда архиепископство было чревато не почестями, а выбором между правдой и смертью, он призывал народ «за святыя Божия церкви и за православную веру и за Государево крестное целование стояти безо всякаго сумнения и страха». В конечном счете эта «устойчивость» привела святителя Феоктиста к мученическому венцу. Весной 1608 года он попал в плен к Лжедмитрию II. Через несколько месяцев пытался бежать, но был пойман и предан жестокой смерти: судя по ранам на теле, его травили дикими зверями. В 2000 году архиепископа Феоктиста причислили к лику святых.



▲ *Икона свт. Антония Вологодского из собрания Вологодского музея-заповедника.*

Между Москвой и Новгородом

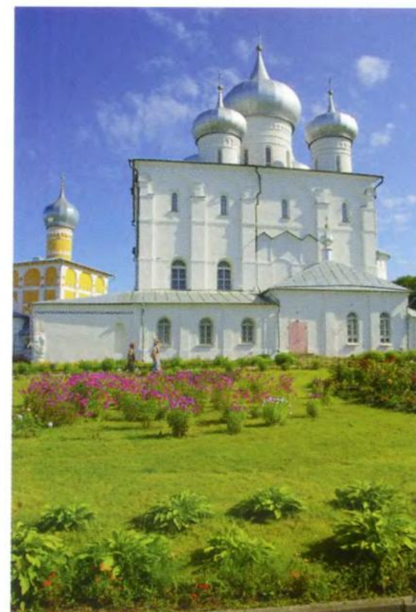
Снаружи

Образцом для Софийского собора в Вологде Иван Грозный избрал Успенский собор Московского Кремля. Но не только московские влияния можно увидеть в Софийском соборе. Близок он во многом и новгородским храмам. Вглядитесь: основной объем собора решен очень просто, с тем, однако, чтобы подчеркнуть его массивность и одновременно устремленность ввысь. Мы не найдем здесь аркатурно-колончатых поясков, горизонтально членящих плоскости стен (что характерно для Успенского собора). Выделяются лишь лопатки, обозначающие границы прясел. Известную декоративную роль играют также узкие окна, врезанные в толщу стен. Расположение окон в целом близко «официальному» образчику — Успенскому собору, хотя окна Софийского собора несколько меньше по высоте.

В оконные переплеты при постройке собора были вставлены пластины слюды, широко использовавшейся вплоть до середины XVIII века в оконницах. Впоследствии окна растесали и застеклили. Теперь они сужены до первоначальной величины, но, конечно, в рамы вставлено обычное оконное стекло.

Монументальному кубическому объему собора соответствует величественное пятиглавие. Главы — луковичной формы, но таковыми они стали лишь в XVII—XVIII веках, а изначально были, по всей видимости, подобны шлемовидным куполам московского Успенского собора. И кровля, и главы имели деревянное покрытие. Кресты, тоже деревянные, были обиты белым железом и укреплены цепями. Но довольствоваться деревянными главами Софийскому собору пришлось не так долго: уже в 1624—1625 годах вологжане нашли возможность покрыть их железом.

Интересна пространственная ориентация Софийского собора. В то время как обычно алтарь православного храма обращен на восток, в данном случае ориентация алтаря — северо-северо-восток. С чем связано такое отступление от правил? Иногда высказывается предположение, что таково было желание Ивана Грозного, выступавшего «заказчиком» строительства. Будто бы царь хотел, чтобы собор был «повернут» к реке. Однако вряд ли бы он, несмотря на свою «грозность», стал попирать храмоздательные каноны (известна сугубая набожность царя, потрясающим образом сочетавшаяся в нем с жестокостью), уподобляясь Ивану-царевичу перед избушкой Бабы-Яги. Скорее всего, необычная ориентация оси «главный вход — алтарь» связана с тем, что при закладке собора строители «нацелили» его не на восток, а на восход солнца. А солнце восходит — в зависимости от времени года — не строго на востоке.



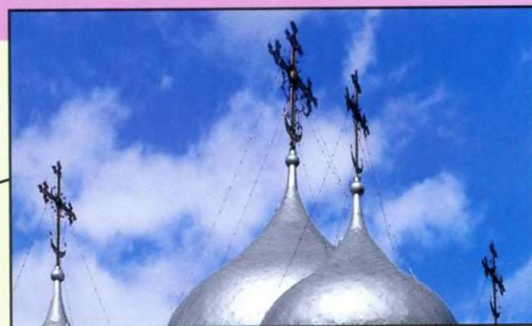
▲ *Исследователи находят у Софийского собора много общих черт с новгородскими храмами — как древнейшими, так и более поздними. В частности, близок он по архитектуре к Спасо-Преображенскому собору Хутынского монастыря (1515) — тоже шестистолпному и пятиглавому.*



◄ *Вид на Софийский собор с колокольни.*

Обзорная площадка





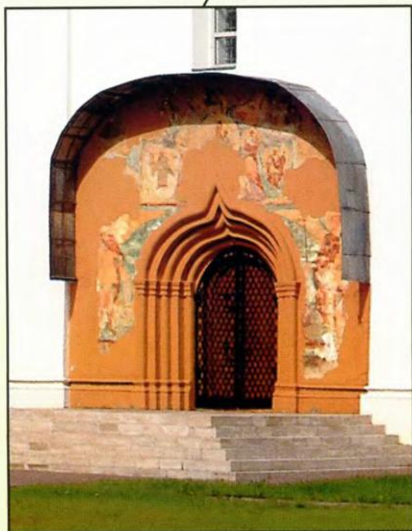
Процветший крест

Существующие ныне купольные кресты Софийского собора выполнены московскими мастерами по образу крестов Николо-Явленской церкви в Москве на Арбате (не сохранилась). Они относятся к распространенному типу «процветших» крестов, когда из основания креста исходят две ветви (в процессе стилизаций уподобившиеся полумесяцу). Процветший крест является символом вечной жизни, а также «иллюстрирует» слова Христа, сказанные Им ученикам: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего».



Позакомарное покрытие

Покрытие собора изначально было позакомарным. Впоследствии закомары скрыла плоская четырехскатная кровля (обычный ремонтный маневр в XIX столетии). В 1960-е годы реставраторы восстановили позакомарное покрытие, вернув Софийскому собору тот вид, который он имел в XVII веке.



Входные порталы

Софийский собор имеет три входа. Западный (главный) оформлен каменным крыльцом. Северный и южный — перспективными порталами. Южный (на фото) сохранил остатки фресок. Еще и теперь можно видеть, что по сторонам дверей изображены два ангела, а над дверями — образ Божией Матери «Неопалимая Купина». На этой иконе Пресвятая Богородица изображается через один из Своих ветхозаветных прообразов — горящий и несгорающий куст, в котором Бог явился Моисею. Этот прообраз символизирует непорочное зачатие Девы Марии («в Рождестве девство сохранила еси»).



Апсиды

Софийский собор имеет три полукруглые высокие апсиды, практически лишенные какого бы то ни было декора. Обратите внимание, что окна средней апсиды несколько больше, чем окна боковых апсид.


Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Софийский собор

Вологда




Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Софийский собор
Вологда



Внутри

◄ *Пятиярусный иконостас имеет лазурную окраску, что связано, по всей видимости, с престольным праздником собора — Успением Божией Матери (голубой в церковной традиции считается «богородичным» цветом).*

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО Софийского собора разделено на три нефа шестью квадратными (или, точнее, крестчатыми) столпами, поддерживающими высокие крестовые своды. Два восточных столпа скрыты от глаз посетителей собора пятиярусным барочным иконостасом. Первоначальный иконостас до наших дней не дошел. Известно, что в 1695 году резчики Троице-Сергиевой обители выполнили для вологодского собора новый, по образцу иконостаса своего Успенского собора. Иконы для него писали мастера-вологжане.

Но и этот иконостас не сохранился. Спустя менее чем пятьдесят лет, в 1733—1741 годах, его сменил ныне существующий. Причиной тому послужил пожар, сильно повредивший в 1724 году северную сторону иконостаса.

Писать иконы для нового иконостаса был приглашен изограф польского происхождения Максим Искрицкий, хорошо владевший приемами западноевропейской светской живописи, властно вторгшейся в церковное искусство. Искрицкий не завершил работу: в 1738 году его выслали из Вологды за промедление в писании икон. Образа местного ряда (кроме нескольких более старых икон) писали вологодские мастера.

Помимо иконостаса, внимание в соборе привлекают фрески работы ярославских изографов. Руководил ими Дмитрий Плеханов, приглашенный архиепископом Вологодским Гавриилом. Фрески покрывают «внутренность» собора сплошь, подобно некоему многоцветному ковру. Плоскости стен и откосы окон, алтарь и своды — все расписано в характерной для ярославской школы XVII века дробной, узорчатой манере.

Программа росписей в целом традиционна. В алтаре, согласно посвящению храма, изображена София, Премудрость Божия, на столпах — фигуры мучеников и благоверных князей. Верхние регистры северной и южной стен отданы евангельским композициям. Ниже изображены сюжеты земной жизни Пресвятой Богородицы и Вселенские Соборы.

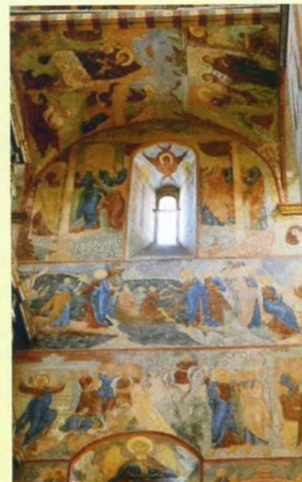
Особое место среди росписей храма занимает огромная фреска «Страшный суд» на западной стене. Расположение ее традиционно, однако стоит отметить, что она является самой крупной в России фреской на данный сюжет (400 квадратных метров). Любопытная деталь: иноверцы, которые идут в муку вечную, почти сплошь изображены «ляхами». Видимо, за несколько десятилетий еще не истребилась память о горе, принесенном поляками на Русскую землю. Представлены, впрочем, среди грешников и старцы в условно-восточных костюмах, и женщины, облаченные в пестрые одежды.

В 1852 году интерьер Софийского собора капитально «поновили», почти полностью переписав все фрески. Эти записи, исказившие первоначальный авторский замысел, удалось снять в процессе реставрационных работ, проводившихся начиная с 1960-х годов. Кропотливой реставрации подвергся и соборный иконостас, также пострадавший от позднейших записей.

▼ *Фрески северной стены.*



▼ *Фрески южной стены.*



Структура храма

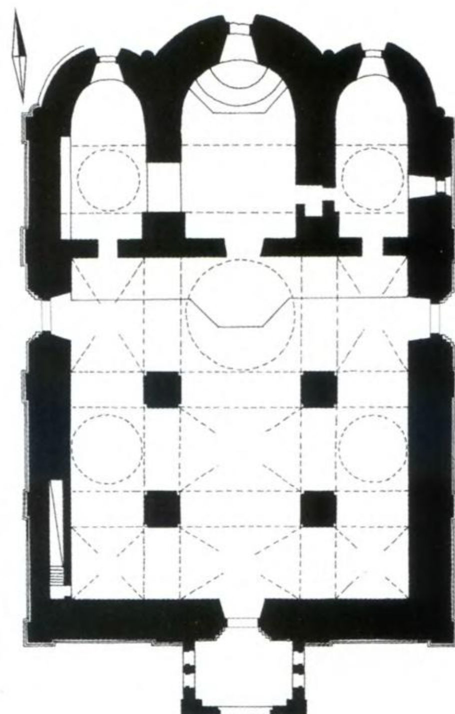
Цифры и факты

Софийский собор представляет собой шестистолпный пятикупольный трехапсидный храм. Его длина — 38,5 м (с апсидами), ширина — 25,6 м. Общая высота собора — 59 м, высота до сводов — 38,4 м. Для постройки использовался кирпич. Площадь росписей, покрывающих стены собора, — около 5000 м².

Обозначения

1. *Закомары*
2. *Прясла*
3. *Лопатки*
4. *Алтарная апсида*
5. *Западное крыльцо*
6. *Южный портал*
7. *Иконостас*





Город

Софийский собор расположен в самом центре Вологды, в той ее части, которая носит название «Город». Предлагаем читателю совершить прогулку по этому району, притягательному своими большими и малыми церквами, музеями и старинными особнячками с резными наличниками.



◀ *Колокольня увенчана довольно массивной золоченой главой. Последний раз ее золотили в 1982 году, и тогда на нее, по сведениям сотрудников Вологодского музея, ушло более килограмма сусального золота.*



▶ *Колокольня вологодской Владимирской церкви дает представление о том, как выглядела старая звонница Софийского собора.*

Соборная колокольня

Колокольню Софийского собора выстроили в камне в 1654—1659 годах. Восьмигранная, с шатровым завершением, она была вполне типична для XVII столетия. До наших дней колокольня XVII века не дошла, и сейчас составить представление о том, как она выглядела, можно по колокольне вологодской Владимирской церкви — в свое время ее строили по образцу соборной.

В 1869 году епископ Вологодский и Устюжский Палладий (Раев) решил, что существующая колокольня слишком «малоторжественна» для главного собора епархии. Согласно желанию владыки, губернский архитектор В. Н. Шильдкнехт составил проект ее перестройки. Воспользовавшись существующим восьмигранным основанием, архитектор построил новую колокольню, решив ее в формах псевдоготики.

В 1871 году на колокольне были установлены куранты, изготовленные в Москве на фабрике братьев Бутеноп. Они верой и правдой служат вологжанам по сей день. А вот колокола на звоннице остались древние, «именные» — Водовоз (или Великопостный), Большая Лебедь, Малая Лебедь и другие.

Воскресенский собор

Решение о строительстве теплого собора рядом с Софийским (отопление в нем было не предусмотрено) было принято еще в начале 1750-х годов. В 1757 году приступили к работам. Однако в 1771 году почти достроенное здание пришлось разобрать, так как его стены и своды пошли трещинами. Новый, ныне существующий, собор возводили в 1770-е годы на месте юго-восточной башни кремля. Камень брали здесь же — из развалин кремлевских стен, так и не достроенных при Иване Грозном.

С архитектурной точки зрения, теплый собор весьма уступает своему холодному соседу. Считается, что строил его местный зодчий Златицкий по деревянной модели, присланной из Петербурга. Судя по модели (она хранится в музее), собор



▶ *Воскресенский собор строился в 1772—1776 годах.*



задумывался более гармоничным. Но архитектор-вологжанин не сумел воплотить в камне изящную барочную задумку столичного коллеги. Быть может, на то имелись какие-то веские причины — мы не знаем. Как бы то ни было, собор вышел несколько приплюснутым и как бы оплывшим, словно не поднявшийся пирог.



▲ *Комплекс Архиерейского двора. Вид сверху. На фото видны Иосифовский корпус (1764—1769; слева) и Симоновский корпус с Христорождественской церковью.*

▶ *Надвратная Крестовоздвиженская церковь.*



Сегодня в нем расположена экспозиция Вологодской областной картинной галереи.

Архиерейский двор

Тот комплекс сооружений, который туристы обыкновенно называют кремлем, на самом деле — Архиерейский двор. Действительно, он расположен на территории бывшего — так и не «осуществившегося» — кремля и благодаря своим массивным стенам с кремлем весьма схож.

Ансамбль Архиерейского двора формировался в XVII—XIX веках. Наиболее старым из всех зданий на его территории является Казенный приказ, построенный в 1657—1659 годах и впоследствии поименованный Экономским корпусом. За ним — по старшинству — следует Симоновский корпус с церковью Рождества Христова (1669—1670), где находились жилые и приемные покои вологодских архиереев. В самом конце XVII века на Архиерейском дворе появились также Гаврииловский корпус и надвратная Крестовоздвиженская церковь. В XVIII—XIX веках были выстроены еще несколько зданий — жилых, административных и учебных. В одном из них, примыкавшем к Воскресенскому собору, в 1730 году открылась славяно-латинская школа, выросшая спустя некоторое время в семинарию.

Стены Архиерейского двора, несмотря на свою массивность, имеют скорее символическое, нежели оборонное значение. Кроме того,



▲ Самый обаятельный персонаж многофигурной бронзовой композиции — босоногая муза-поселянка.



▲ Последние годы потерявшего рассудок Батюшкова прошли в Вологде, в этом доме.

в исторической литературе бытует мнение, что затеять грандиозную стройку тогдашнего вологодского епископа Симона вынудила не страсть к благоукрасительству, а жестокая нужда. Стены возводились в 1671—1675 годах. То были неурожайные годы, и, занимая множество людей работой, владыка не давал умереть им с голоду.

Памятник К.Н. Батюшкову

В 1987 году вологжане почтили память своего знаменитого земляка, установив ему памятник напротив Софийского собора. Автор скульптурной композиции, включающей в себя, помимо самого Батюшкова, еще музу (в образе крестьянской девушки со свирелью), Афину Палладу и коня, — Вячеслав Клыков. Жители города полюбили монумент, хотя и называют его частенько «памятником лошади».

▼ Вид на храм Александра Невского с колокольни Софийского собора.



Церковь Александра Невского

Храм построен приблизительно в 1714 году на месте деревянной церкви, наиболее ранние упоминания о которой относятся к середине XVI века. До 1869 года он был известен среди вологжан как Никольский, «что на Извести» (высокий берег реки Вологды, где стоит церковь, в старину называли Известной горой). 1869 году храм, дотоле приписанный к Софийскому собору, обрел самостоятельность и был переосвящен во имя святого благоверного князя Александра Невского, тезоименитого святого императора Александра II, посетившего Вологду в 1866 году.

В 1924 году Александро-Невскую церковь закрыли. В 1941—1945 годах здесь располагалась воинская часть, затем последовательно — управление Главкинопроката и пункт проката лыж. В 1997 году храм передали православной общине.

Музей кружева

По адресу Кремлевская площадь, 12 находится «самый вологодский» из всех вологодских музеев — Музей кружева. Он открылся в 2008 году в двухэтажном каменном здании, выстроенном в конце XVIII века. В середине XIX века домом владел А.В. Сорокин, выходец из крестьян, наживший капиталы торговлей. Уважаемый в Вологде человек, Сорокин два срока был городским головой. В 1859 году он продал дом подполковнику Н.П. Брянчанинову, пред-

▼ Здание Музея кружева ограничивает Кремлевскую площадь.





Казанская церковь расположена по адресу: Торговая площадь, 6.

ставителю известного на Вологодчине рода Брянчаниновых (из которого происходил и свт. Игнатий).

Дом удельного ведомства

Трехэтажный дом удельного ведомства выстроили на углу Парадной Гостинодворской и Большой Благовещенской улиц в 1810 году в характерной скромно-провинциальной ампирной стилистике. Здесь помещались собственно контора ведомства и квартира начальника удельной конторы. В этой квартире, на попечении своего племянника Г. А. Гривеница, жил в 1833—1855 годах обезумевший поэт Батюшков, и сегодня в здании находится посвященный ему музей. Нынешний его адрес — проспект Победы, 29.

Церковь Казанской иконы Божией Матери на Торгу

По соседству с Кремлевской площадью находится площадь Торговая. Облик ее определяют два храма. Возведение первого из них, Казанского, относится еще ко времени градостроительного усердия Ивана Грозного. Существующее ныне здание построено, однако, значительно позднее — в 1760 году. Приблизительно в это время была выполнена и роспись стен, от которой до настоящего времени остались лишь фрагменты.

Это одноглавый бесстолпный храм, не отличающийся особенной оригинальностью архитектуры, — однако весьма прочный, благодаря чему и пережил советскую эпоху, будучи не разрушен, а «лишь» обезображен. Сейчас Казанская церковь восстанавливается.



С запада к основному четверику Покровского храма примыкает трапезная, с востока — пятигранная алтарная апсида.

Церковь Покрова Божией Матери на Торгу

По соседству с Казанской церковью находится Покровская, построенная в 1778—1780 годах на месте древней деревянной церкви Богоотец Иоакима и Анны. Как и Казанская церковь, Покровская является бесстолпной и одноглавой, но архитектура ее более интересна — благодаря пятигранной алтарной апсиде и шатровой колокольне, возвышающейся над притвором. Во второй половине XIX века церковь обрела еще один любопытный архитектурный элемент — крыльцо на столбах-кубышках, выполненное в псевдорусском стиле.

До революции Казанская и Покровская церкви составляли один приход. В Покровской служили летом, в Казанской — зимой. В 1924 году Покровский храм закрыли, что сопровождалось яростным — но, увы, бесплодным — сопротивлением прихожан. В 1992 году церковь вернули верующим.





▲ Так выглядела Гостинодворская площадь в начале XX столетия. Третье слева здание — Ярмарочный дом.



◀ Ярмарочный дом. Современный адрес — ул. Мира, 6.

Ансамбль Каменного Моста

Каменный Мост для Вологды — то же самое, что Кузнецкий Мост для Москвы. Здесь были сосредоточены модные магазины, конторы, тут прогуливалась публика и назначались встречи.

Каменный мост через речку Золотуху выстроили в 1789 году, вскоре после приобретения Вологдой статуса губернского города и опустошительного пожара, уничтожившего почти все деревянные сооружения. Появление моста было обусловлено необходимостью связать центр города (то есть собственно «Город») и Нижний Посад, расположившийся за рекой.

Первоначально мост был трехарочный, но боковые арки со временем заложили кирпичом и приспособили под торговые склады. Около моста воздвигли четыре круглые трехэтажные башни с примыкавшими к ним помещениями магазинов. Все это вместе выглядело весьма нарядно, и не удивительно, что вологжане полюбили гулять по своему Каменному Мосту.

До наших дней Каменный Мост не сохранил своего первоначального облика. Начать с того, что теперь уже трудно разглядеть в этой короткой улице ее «мостовую» сущность. В начале XX столетия русло реки было скрыто от глаз прохожих глухими каменными стенами. Еще раньше, в конце XIX столетия, снесли две южные башни и на их месте построили гостиницы «Пассаж» и «Эрмитаж». Уцелели только северные башни.

Гостинодворская площадь

Сейчас эту площадь, бывшую, как видно уже из названия, средоточием торговой жизни города, именуют улицей Мира, однако функции у нее примерно те же — главной торговой улицы Вологды, наравне с примыкающим к ней Каменным Мостом.

Строительство каменных торговых рядов на Гостинодворской площади началось в конце XVIII века. Жизнь бурлила здесь. В ярмарочные дни сюда с товаром съезжались крестьяне, но и в остальное время торговля шла бойко. Кожевенные, Холщовые, Мануфактурные, Рыбные, Меховые и многие другие ряды предлагали покупателям все, что требовалось в повседневном обиходе.

Композиционным центром площади был и остается Ярмарочный

▼ Дореволюционная открытка с видом Каменного Моста. Башен на ней, к сожалению, не видно. В кирпичном здании слева находился магазин Нечаева — крупнейший галантерейный магазин города.





▲ *Бывший дом Бутыриной (Благовещенская, 22). Типичный вологодский особняк XIX века.*



▲ *Дом 23 по улице Благовещенской. Первый этаж каменный, второй — деревянный. Дом также выстроен в XIX столетии, но обратите внимание на резьбу наличников второго этажа: это уже модерн.*



▲ *Дом Дружинина на углу улиц Благовещенской и Мальцева. Построен в середине XIX века.*

дом, выстроенный в конце XVIII — начале XIX веков по проекту первого вологодского губернского архитектора П. Т. Бортникова.

Благовещенская улица

Уроженец Вологды Л. В. Александров так описывал облик города в начале XX века: «Что невольно бросалось в глаза при первом взгляде на город, так это обилие церквей и деревьев, благодаря чему он издали казался огромным монастырем, особенно летом, когда дома утопают в густой зелени берез, тополей, лип и ольх, растущих в городских огородах, палисадниках и садах, а над зеленью высятся белые церкви, сияя крестами и куполами. По множеству церквей Вологде можно смело противопоставить Москву».

Помимо церквей и обилия зелени, Вологда примечательна еще своей деревянной застройкой, которая сохранилась здесь лучше, чем в каком бы то ни было из русских городов. Кружевные наличники, мезонины, деревянные балконы на тонких резных столбиках составляют неповторимое очарование вологодских улиц. Возможно, причиной тому, что все это сбереглось здесь, тогда как в иных городах подверглось уничтожению, известная консервативность вологжан. Тот же Александров писал: «С внешней стороны город Вологда ужасно консервативен; странствуя по нем целые дни в конце 1906 г., я нашел здесь все по-старому, как было и тридцать лет тому назад: уцелела неприкосновенно не только масса домов, свидетелей моего раннего детства, но даже окраска их, вывески и надписи; только жалкие фонари заменились висячими электрическими, да появилась масса телефонных, телеграфных и иных столбов, в которых ныне можно заблудиться; богатая зелень сильно разрослась, превратив многие улицы в чудные, тенистые аллеи…»



◀ *Одна из сохранившихся северных башен Каменного Моста с торговыми пристройками.*

Одним из «заповедников» старой Вологды по праву можно назвать Благовещенскую улицу (в советское время носила имя Клары Цеткин). Двухэтажные дома в пене деревянного кружева, обрамляющего окна, соседствуют на ней друг с другом, стыдливо укрываясь от прохожих ветвями вековых деревьев.

Прогулку по Благовещенской улице имеет смысл начать от улицы Мира. Ее начало еще захлестывает торговая суета бывшей Гостинодворской площади. Но вот магазины попадаются все реже и реже, и от полного погружения в начало прошлого столетия удерживает лишь асфальт под ногами, сменивший булыжную мостовую и деревянные пешеходные мостки вдоль домов. Особого внимания заслуживает перекресток улиц Благовещенской и Мальцева. Он образует небольшую площадь, по сторонам которой выстроены под углом в сорок пять градусов необыкновенно выразительные деревянные дворянские особняки.

Четвертая Вологда Варлама Шаламова

Детские годы Шаламова прошли под сенью Софийского собора. Под сенью — в прямом и переносном смысле, ибо дом причта, где родился писатель, находился буквально «за спиной» Софийского собора, в его тени, да и первые воспоминания будущего автора «Колымских рассказов» связаны именно с Холодным собором, как называли Софию вологжане.



Варлам Шаламов в 1946 году.

Варлам Шаламов родился 5/18 июня 1907 года в семье священника Софийского собора о. Тихона Шаламова и его жены Надежды Александровны. Священником о. Тихон Шаламов был не вполне обычным. И дело даже не в том, что он носил укороченные рясы, а в его своеобразном взгляде на роль священства в русской истории. Сын его впоследствии так пересказывал идеи батюшки: «Русское священство должно обратить внимание не на личное совершенствование, на личное спасение, а на спасение общественное, завоевание выборным путем государственных должностей, и поворачивать дело в надлежащем направлении... Русское священство, белое духовенство — вот кому принадлежит главная роль в воспитании общества... Себя отец и считал человеком, посвятившим себя высокой цели освобождения России...»

Очевидно, высокие идеи о собственном предназначении возникли в голове отца Тихона уже после принятия сана, ибо, собственно, никаких других путей перед ним не открывалось: сын бедного священника из глухой зырянской деревушки, вряд ли он мог рассчитывать на какое-либо иное поприще, кроме «потомственного». Но и его он начал весьма экстравагантно: поехал миссионерствовать на Аляску. Там родились старшие братья и сестры Варлама, а сам он появился на свет уже в Вологде, на родине своей матери, куда о. Тихон перевез семью в 1905 году, привлеченный «свежими революционными веяниями».

Сын священника

Возможно, в отношении Варлама Тихоновича к отцу есть известная доля предвзятости. Застарелые детские обиды — обиды младшего позднего сына, и даже не за себя, а за мать, «судьба которой была растоптана отцом», — так и сочатся со страниц «Четвертой Вологды». В этом горьком автобиографическом повествовании о детстве в трех тесных комнатках дома причта писатель все время сводит счеты с отцом и самим собой. Тем не менее, даже с поправкой на сыновнюю обиду, о. Тихон



Церковь св. Варлаама Хутынского в Вологде на улице Засодимского. В честь этого почитаемого на Вологодчине святого о. Тихон Шаламов назвал своего сына.



Дом соборного причта в Вологде, где прошли детские и отроческие годы Шаламова.

Шаламов был на фоне тогдашнего духовенства фигурой экзотической, чтоб не сказать больше, о чем свидетельствует и круг его знакомых: ссыльные в Вологду революционеры, а также будущий обновленческий митрополит Александр (Введенский) (впоследствии отец Тихон и сам перешел в обновленчество). Со священноначалием у батюшки отношения при этом не складывались, и, когда его сына Сергея выгнали из гимназии, он приписывал это проискам врагов.

Варлаам (а в детстве Шаламов звался именно так, правильным именем; «лишнюю» букву он выкинул из него, уже став взрослым) в гимназии учился, напротив, отлично. Но и на это у отца было свое объяснение. «Меня боятся», — говорил он, пролистывая дневник сына, испещренный пятерками.

«СОЦИАЛЬНО-ОПАСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ»

Оканчивал Шаламов уже не гимназию Александра Благословенного, в которую поступал в 1914 году, а Единую трудовую школу второй ступени №6. Шел 1923 год. А в следующем году он навсегда покинул Вологду, чтобы самому строить свою жизнь. Не веря в Бога, юноша не хотел становиться священником. Не хотел учиться и медицине, хотя на этом настаивал отец. Приехав в Москву, он устроился дубильщиком на кожевенный завод. В 1926 году поступил по свободному набору на факультет советского права МГУ. На другой год, будучи оппозиционно настроен к существующей власти, принимал участие в митинге под лозунгами «Долой Сталина!» и «Выполним завещание Ленина!», приуроченном к десятилетию революции. Нам странно сейчас представить, что тогда еще могли быть митинги, но — действительно, могли быть. Политическая атмосфера 1920-х и 1930-х разнилась весьма серьезно.

Однако уже в 1928 году студент Шаламов почувствовал на себе крепчающую хватку «молодой советской



«Холодный собор»

Софийский кафедральный собор, «Холодный собор», как его звали в нашей семье, был построен в честь царя, и Грозный был на освящении храма.

«Холодным» собор назывался потому, что это был единственный храм в Вологде, где не было отопления. Молиться в соборе можно было только летом. Поэтому рядом стоял другой собор — с печами, более теплый, где и молились.

И пасхальные, и рождественские службы проходили в «теплом» соборе, и только летом железные двери Софийского собора раскрывались, а с первым снегом запирались опять.

На Троицу, Духов день службы служили в Холодном соборе.

Высоченные колонны уносили вверх расписное небо, огромные трубы ангелов тревожили мое детское небо, звали к каким-то необычайным земным свершениям.

Трубы ангелов закрывали все небо. На отсеках были фрески, знаменитые фрески Рублевской школы: князья и отцы церкви.

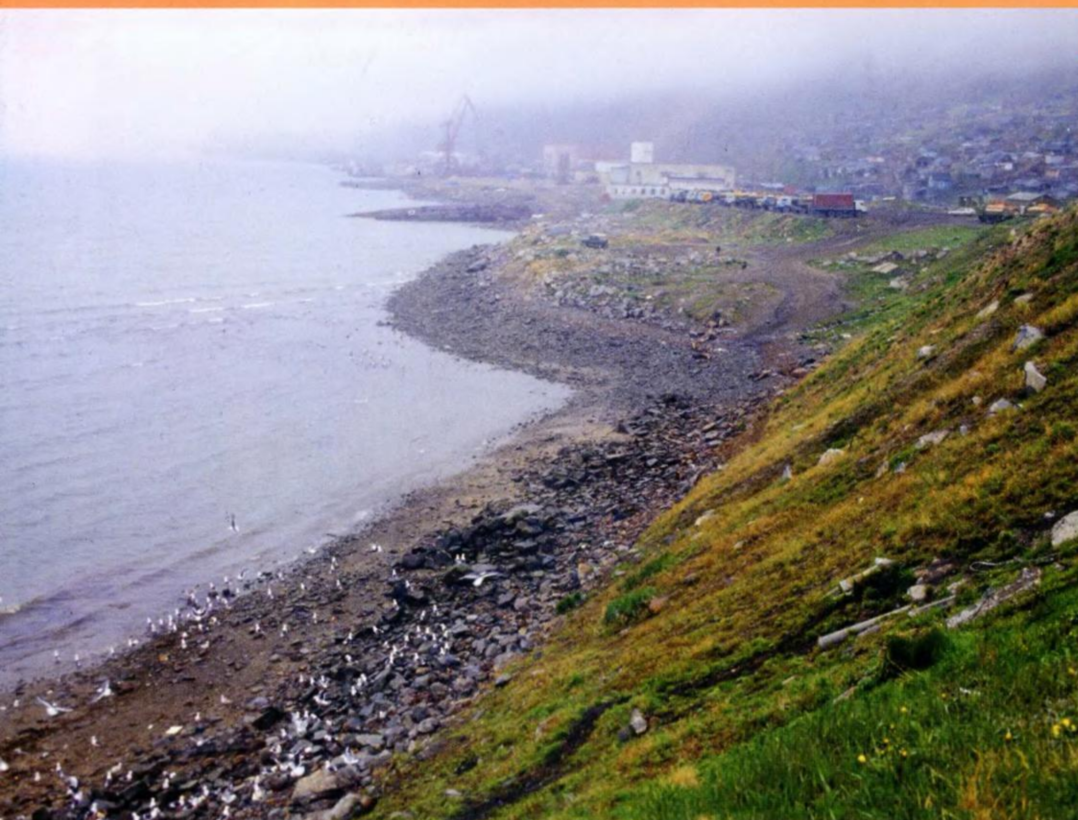
К алтарю ставился обыкновенный земной иконостас, упрятывая и загораживая святых и воителей на фресках и столбах.

Молиться нужно было не фрескам, а иконам, где тысячи свечей горели...

В. Т. Шаламов. Четвертая Вологда



Трубящие ангелы. Фрагмент фрески «Страшный суд» в Софийском соборе.



Бухта Нагаева, ставшая для Шаламова в 1937 году «воротами на Колыму».

власти»: за сокрытие социального происхождения (в анкете не указал, что отец священник, написав, что — инвалид, хотя к тому времени именно последнее было правдой — о. Тихон совершенно ослеп) его исключили из университета. А в 1929 году последовал первый арест. Шаламова схватили при облаве в подпольной типографии, где печатались листовки «Завещание Ленина». Как «социально-опасный элемент» сын священника получил три года лагерей. Наказание он отбывал в Вишлаге, на Северном Урале, строил Березниковский химкомбинат.



Б. Л. Пастернак. Фото 1948 года. Пастернак ценил стихи Шаламова, а тот считал его «величайшей поэтической вершиной XX века».

Второй арест

В 1932 году Шаламов вернулся в Москву. Писал прозу, стихи, сотрудничал с профсоюзными журналами «За ударничество», «За овладение техникой», «За промышленные кадры», встречался с будущей женой Галиной Гудзь, с которой познакомился в лагере. Казалось, жизнь налаживается. Омрачали ее лишь события, обусловленные естественным ходом времени: в 1933 году умер отец писателя, в 1934-м — его мать. За полгода до ее смерти Шаламов женился, но внучки своей, родившейся в апреле 1935 года, Надежда Александровна уже не увидела.

В 1936 году журнал «Октябрь» опубликовал шаламовскую новеллу «Три смерти доктора Аустино», а в начале 1937 года Варлама Тихоновича арестовали за контрреволюционную деятельность.

«Я набирал силу, — вспоминал он. — Стихи писались, но не читались никому. Я должен был добиться прежде всего необщего выражения. Готовилась книжка рассказов. План был такой. В 1938 году первая книжка прозы. Потом — вторая книжка — сборник стихов.

В ночь на 12 января 1937 года в мою дверь постучали:

— Мы к вам с обыском. Вот ордер.

Это было крушение всех надеж...

Донос на меня писал брат моей жены.

С первой тюремной минуты мне было ясно, что никаких ошибок в арестах нет, что идет планомерное истребление целой „социальной" группы — всех, — кто запомнил из русской истории последних лет не то, что в ней следовало запомнить. Камера была набита битком военными, старыми коммунистами, превращенными во „врагов народа". Каждый думал, что все — страшный сон, придет утро, все развеется и каждого пригласят на старую должность с извинениями».

Особое совещание осудило Шаламова на 5 лет исправительно-трудовых лагерей с использованием на тя-

Березниковский химический комбинат. Фото 1932 года.

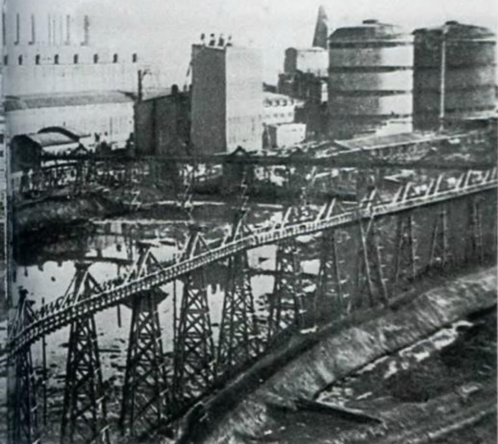


желых работах. 14 августа 1937 года пароход привез в бухту Нагаева (Магадан) большую партию заключенных. Среди них был Варлам Шаламов.

Отрицательный опыт

Пять лет тяжелых работ растянулись на четырнадцать. Даже на шестнадцать — если считать все годы, проведенные писателем на Колыме, а не только лагерные. Эта эпоха в жизни Шаламова хотя и дала ему материал для творчества, но он не считал — в отличие от, например, А. И. Солженицына, — что она обогатила его неким хотя бы отчасти полезным опытом. «Автор „Колымских рассказов“, — писал Шаламов по возвращении на „большую землю“, — считает лагерь отрицательным опытом для человека — с первого до последнего часа. Человек не должен знать, не должен даже слышать о нем. Ни один человек не становится ни лучше, ни сильнее после лагеря. Лагерь — отрицательный опыт, отрицательная школа, растление для всех — для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей, прохожих и читателей беллетристики».

Смерть шла за ним по пятам. Аркагала, Джелгала, Кадыкчан, Ягодное, Сусуман — все эти, много говорящие бывалому колымчанину, названия кандальными цепями опутали его





* * *

Я забыл погоду детства,
Теплый ветер, мягкий снег.
На земле, пожалуй, средства
Возвратить мне детство нет.

И осталось так немного
В бедной памяти моей —
Васильковые дороги
В красном солнце детских дней,

Запах ягоды-кислицы,
Можжевеловых кустов
И душистых, как больница,
Подсыхающих цветов.

Это все ношу с собою
И в любой люблю стране.
Этим сердце успокою,
Если горько будет мне.

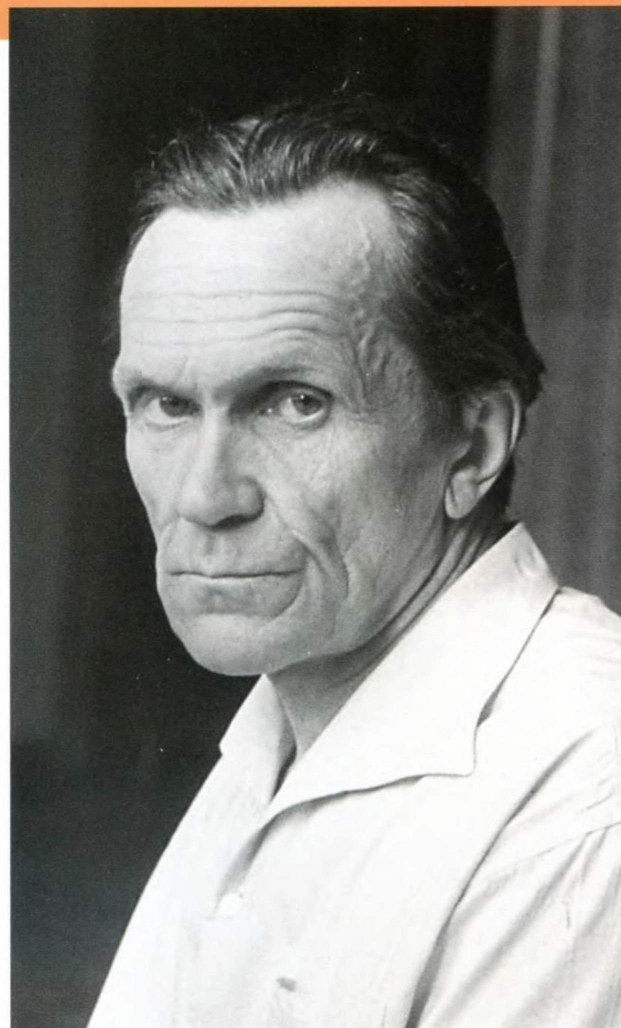
В. Т. Шаламов.
Из «Колымских тетрадей»

биографию. Цинга и дистрофия выкрашивали зубы, застили дурнотным туманом глаза. Некоторое облегчение участи последовало в 1946 году, когда врач А. М. Пантюхов, сочувствовавший Шаламову, помог ему поехать на курсы фельдшеров в Магадан. Вплоть до окончания срока заключения (в 1951 году) зэка Шаламов работал фельдшером — сначала в больнице для заключенных «Левый берег», потом в поселке лесорубов «Ключ Дусканья». В этот период он начал писать стихи, вошедшие затем в цикл «Колымские тетради».

Возвращение

Срок заключения Шаламова кончился в 1951 году. Но еще два года работал он фельдшером в Якутии, зарабатывая деньги для переезда. Стихи свои он отослал в Москву Б. Л. Пастернаку. Между ними завязалась переписка.

В Москву Варламу Тихоновичу, как и многим, удалось вернуться только в 1956 году. За годы, проведенные вдали от дома, распалась его семья. Любовь не смогла «перешагнуть» столь долгую разлуку.



▲ *В. Т. Шаламов в 1967 году.*

Колыма надломила и душу Шаламова. Даже став членом Союза писателей, устроившись в Москве, он постоянно ждал, что его «выкинут» отсюда, боялся остаться без прописки. Учащались приступы болезни Меньера, сопровождавшиеся потерей координации. В Советском Союзе шаламовскую колымскую прозу не издавали, выходили только сборники стихов. Рассказы печатали лишь на Западе, но Шаламов, надеясь увидеть их опубликованными на родине, протестовал против этих изданий, что стало причиной его разрыва со многими диссидентствующими литераторами.

И вот — одинокая старость. Пансионат для престарелых и инвалидов. Присуждение премии парижского Пен-клуба. Инсульт. 14 января 1982 года Шаламова перевели в интернат для психохроников. А 17 января скоротечная пневмония свела его в могилу.

«Нужно возвращаться к вере Христовой...»

Дивный памятник русского зодчества, Софийский собор является первой точкой на карте путешественника, приехавшего в Вологду. Многое для себя почерпнет из посещения собора и благочестивый паломник, и заинтересованный турист. Богослужения здесь проходят пока еще очень редко, но и в молчании собора есть особая назидательность.



Софийский собор находится сейчас в ведении Вологодского государственного музея-заповедника. Музейный статус храм получил в 1923 году. Это спасло его от разрушения и позволило сохранить в неприкосновенности его убранство. Хотя первоначально в нем размещалась атеистическая экспозиция с непременным маятником Фуко (хотя, честно говоря, не очень понятно, в чем заключается особая «атеистичность» данного экспоната), впоследствии от чужеродных элементов в интерьере собора удалось отказаться.

В 1960-е годы храм был реставрирован под руководством архитектора В.С. Баниге, реставрировавшего также здания Ростовского кремля после страшного урагана 1953 года (тогда смерч сбросил в озеро Неро церковные главы и сорвал с исторических зданий крыши вместе со стропилами). В ходе реставрационных работ Софийскому собору вернули тот облик, который он имел в XVII веке. Одновременно началась расчистка и укрепление старинных фресок, скрытых под позднейшими записями.

◄ *Дождь на площади.*

Ленивая площадка
ул. Гоголя
ул. Рубцова
река Вологда
набережная 6-й Армии
ул. Чернышевского
церковь Варлаама Хутынского
ул. Сергея Орлова
памятник Батюшкову
Софийский собор
церковь Ал. Невского
храм Николая Чудотворца
колокольня Софийского собора
Владычная слобода
Архиерейский двор
Музей кружева
Воскресенский собор
Кремлевская пл.
Торговая пл.
церковь Казанской иконы Божией Матери
проспект Победы
церковь Покрова Божией Матери
Ярмарочный дом
ул. Благовещенская
Город
ул. Каменный Мост
ул. Батюшкова
ул. Мира
река Золотуха
ул. Октябрьская
Нижний Посад



▲ *17 июня 2007 года, в праздник Собора Вологодских святых, торжественную литургию в Софийском соборе отслужил Святейший Патриарх Алексий II.*

К концу советской эпохи стало ясно, что Софийскому собору вновь нужна реставрация, но осуществить ее удалось только в 1999—2007 годах. Тогда же в нем самом и на прилегающей к нему территории проводились археологические изыскания, результатом которых стало обнаружение средневекового кладбища, существовавшего здесь до 1560-х годов, когда началось строительство собора и стен кремля.

Службы в Софийском соборе проходят крайне редко, вне какой-либо регулярной основы. 17 июня 2007 года, в день памяти Собора Вологодских святых, у верующих вологжан был двойной праздник: торжественную литургию в соборе совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. К началу богослужения к храму подошли крестные ходы из всех десяти действующих церквей Вологды. Желающих помолиться за патриаршей службой было так много, что собор не смог вместить всех. Многие молились на улице, благо стоял теплый летний день.

«Я рад быть здесь сегодня, когда отмечается память всех Вологодских святых, — сказал после службы Патриарх. — Сегодня, когда мы совершали богослужение в древнем Софийском соборе, перед нашим мысленным взором вставали многие поколения людей, которые жили в этом городе, созидали его, своими трудами укрепляли наше Отечество, своими подвигами и молитвами спасали свои души, готовясь к жизни вечной... Нужно возвращаться к вере Христовой, нужно помнить историю Руси. Она назидает нас, учит тому,



▲ *Сейчас кафедральным собором Вологодской епархии является собор Рождества Пресвятой Богородицы (на фото). В Софийском соборе службы проходят лишь изредка.*

как жили наши предки, как бережно они относились к вере Христовой, как вера помогала им преодолевать трудности и испытания, выступать в пору вражеских нашествий и укреплять нашу великую Россию».

Справочная информация

Софийский собор открыт для посещения в летнее время с 10:00 до 17:00. Кассы работают до 16:30. Выходные дни Вологодского государственного музея-заповедника — понедельник и вторник. Собор можно посетить как самостоятельно, так и с экскурсией. Информацию уточняйте на сайте музея или по телефонам.

Контакты

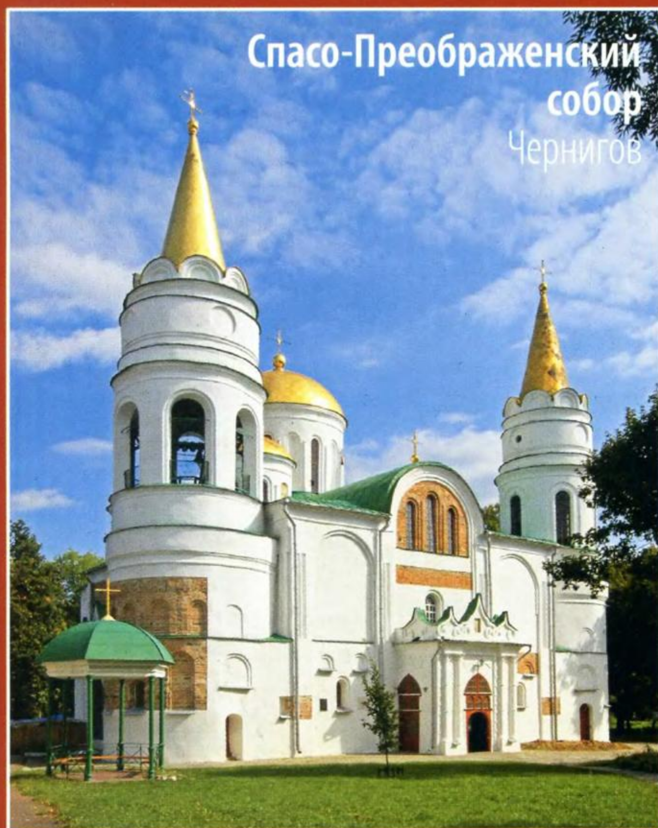
Адрес: 160000, Россия, г. Вологда, ул. Сергея Орлова, д. 15
Телефоны: +7 (8172) 72-25-11 (экскурсионный отдел), +7 (8172) 72-22-83 (администрация музея)
Сайт музея: www.vologdamuseum.ru
E-mail: museum.admin@vologda.ru, pr@vologdamuseum.ru

Как добраться

Софийский собор находится в самом центре города, подойти к нему можно разными путями — по мосту ли с противоположного берега, чтобы полюбоваться видами собора и Архиерейского двора с Набережной 6-й Армии, по улице ли Бурмагиных, идущей от старого центра Вологды к нынешней Кремлевской площади. Маршрутов — множество, выбор за Вами. Неподалеку от Кремлевской площади имеют остановку автобусы №№ 3, 4, 5, 10, 14, 16, 22, 27, 31.
GPS-координаты: 59.224471, 39.882451

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Чернигов



Спасо-Преображенский собор Чернигова является одним из древнейших сохранившихся храмов Руси. Его возраст скоро достигнет тысячи лет. Структура собора необычным образом сочетает в себе черты крестово-купольного византийского храма и характерной для западного христианства базилики.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!



16+